

Глава 6. Друг детства (часть 2)

Время неумолимо шло вперед, сокращая дни до решающего испытания. Мо Ханьчи пообещал старейшинам защищать Ло Си, однако в их тренировочных поединках он раз за разом оказывался проигравшим. Когда Ло Си, стремительно развернувшись, обрушил на него каскад призрачных мечей, Мо Ханьчи дрогнул. Мощная волна ци пронеслась в волоске от его шеи и вдребезги разнесла валун за спиной.

— Ло-эр, ты меня убить вздумал?

— Заткнись, — огрызнулся Ло Си, глядя на обломок меча в своей руке.

Клинок не выдержал натиска его собственной воли. Ему позарез нужно было достойное оружие, но больше всего раздражало то, как Мо Ханьчи произносил это имя. «Ло-эр» — так называли его только родители. При мысли о них сердце Ло Си пронзила привычная боль, а в глазах внезапно потемнело.

— Ло Си, что с тобой? — Мо Ханьчи заметил, как тот пошатнулся, схватившись за голову. Юноша поморщился от боли.

— Ничего, — выдавил Ло Си.

— Давай-ка я помогу тебе дойти до комнаты.

— Не нужно.

— Ну чего ты ломаешься? Я же от чистого сердца, — Мо Ханьчи не на шутку встревожился.

— Сказал же — справлюсь сам! — Ло Си уже едва держался на ногах, но продолжал упрямитесь.

Мо Ханьчи не стал спорить, но молча последовал за ним до самых дверей.

— Я позову учителя, — бросил он, боясь оставить друга в таком состоянии.

— Убирайся! Голова раскалывается... — Ло Си уже не соображал от боли, срываясь на раздражение.

Мо Ханьчи стиснул зубы, развернулся и, хлопнув дверью, ушел. Как только щелкнул замок, силы окончательно покинули Ло Си. Он рухнул на пол, и в наступившей тишине пульсирующая боль стала только отчетливее. Кое-как он дополз до кровати.

Погода словно издевалась над ним: за окном похолодало, и ледяной сквозняк бесцеремонно ворвался в комнату через щели. Ло Си свернулся калачиком, думая, что если бы он сейчас умер, то наконец встретился бы с родными в их цветущем саду в Цзяньнани. Матушка велела бы сестре сварить горячий отвар из семян лотоса, отец, заложив руки за спину, распекал бы лекаря, а бабушка, всхлипывая, сжимала бы его ладонь. Даже тот нелюбимый старший брат, наверное, пришел бы навестить его...

— Отец... Мама... Бабушка... — шептал он, дрожа под тонким покрывалом.

Мо Ханьчи поначалу убеждал себя, что Ло Си просто переутомился на тренировке. Полежит — и все пройдет. Но когда тот не явился к ужину, он, ругая себя за излишнюю заботливость, все же собрал еду в корзинку и отправился к нему.

Распахнув дверь, он замер. Высокомерный и грозный Ло Си сейчас выглядел беспомощным ребенком: он сжался в комок, одеяло сползло на пол, а самого его била крупная дрожь. Мо Ханьчи бросился к кровати, накрыл его, и тут же отпрянул — кожа Ло Си была обжигающе горячей. Лихорадка оказалась куда серьезнее, чем он думал.

Мо Ханьчи хотел было бежать за помощью, но Ло Си мертвой хваткой вцепился в его рукав.

— Не уходи... Мама... Мама, не бросай Ло-эра...

Хватка была отчаянной, полной страха. Мо Ханьчи не посмел шелохнуться. Он присел на край кровати, вспоминая собственную мать, которая так же сидела подле него ночами, когда он болел. Он вспомнил рассказы старшего наставника о кровавой резне в поместье Лошуй, и сердце его сжалось от жалости. Как Ло Си вообще умудрялся улыбаться все это время? Случись такое с ним самим... Хорошо, что его-то родня в добром здравии, а учитель на горе Мао только и делает, что ленится.

Мо Ханьчи осторожно погладил Ло Си по спине, тихо нашептывая: «Все хорошо, я здесь...» Холодный лунный свет пробивался сквозь щели, и вскоре в комнате воцарилось спокойное, ровное дыхание.

Ло Си снова видел тот страшный сон, что преследовал его каждую ночь: кровавое зарево над поместьем Лошуй, ледяную тишину и тела родных в лужах еще теплой крови. Днем он жил ненавистью, желая лишь расплаты, а ночью оставался один на один со своим кошмаром. Но в этот раз все было иначе. Аура другого человека рядом отогнала тени. Впервые за три года мать пришла к нему во сне не в крови, а нежно взяла за руку и не отпускала до самого рассвета. Ло Си впервые спал безмятежно.

Если бы в тот вечер Мо Ханьчи ушел и не вернулся, они могли бы остаться просто друзьями или соратниками. Но мягкий, порой до суетливости заботливый его характер заставил колесо судьбы свернуть на совсем иной путь.

Утром, когда первый луч солнца заглянул в окно, Ло Си открыл глаза. Мо Ханьчи спал прямо здесь, привалившись к спинке кровати. Под его глазами залегли тени, на столе стоял нетронутый ужин. Ло Си внезапно осознал, что проспал всю ночь под боком у своего соперника, и густая краска залила его лицо. К счастью, тот еще не проснулся. Одежда Мо Ханьчи была измята — он явно тянул его за рукав всю ночь. Против воли юноша слабо улыбнулся. Он принялся разглядывать лицо спящего. Мо Ханьчи не был красавцем, но его черты казались на редкость правильными и какими-то... надежными. Куда-то исчез тот замарашка, которым он пришел в орден; теперь это был опрятный юноша с ясным взором, в котором даже во сне читалось озорство и прямота.

Ло Си помнил, как этот черный чертенок три года назад отказывался признавать его превосходство. Мо Ханьчи и сейчас не желал уступать, они продолжали драться, но Ло Си все больше нравилось видеть это упрямое, горящее азартом лицо после каждого поражения. Простой как правда, но бесконечно интересный — вот каким был этот парень.

— М-м... — Мо Ханьчи завозился, подпрыгнув на месте, словно о чем-то вспомнил. Увидев, что Ло Си не спит, он первым делом коснулся его лба. — Жар спал. Знаешь что, к учителю сегодня не ходи. Я сам все объясню, а ты отлежись.

— Со мной все в порядке, — голос Ло Си снова стал ровным. — До открытия Башни Магических Сокровищ осталось всего ничего. Тебе стоит подумать о себе: если не получишь артефакт в этот раз, следующего шанса придется ждать пятьдесят лет. К тому времени ты уже в глубокого старика превратишься.

Ло Си говорил с привычной насмешкой, но Мо Ханьчи промолчал. Он опустил голову, о чем-то напряженно размышляя, но так и не решился произнести ни слова.

День начался как обычно: приветствие наставнику, наставления, трапеза, тренировки. Однако в полдень все изменилось. Глава ордена Даоинь официально объявил дату открытия Башни Магических Сокровищ. Ученикам Куньлуня предстояло решить — рискнут ли они войти внутрь. Мо Ханьчи хранил молчание; как прямые ученики главы, они не имели права на слабость.

— Мо Ханьчи, Ло Си, — голос Даоиня звучал сурово. — Башня скоро распахнет свои врата. Если вашей силы окажется недостаточно, это испытание станет для вас последним — живыми оттуда не возвращаются. Но и награда велика: чем выше мастерство, тем могущественнее будет ваш будущий артефакт. Поэтому я велю вам уйти в затворничество и посвятить все время практике.

Ло Си опустил на одно колено, принимая приказ. Он мог медитировать месяцами без еды и сна. Мо Ханьчи же, находившийся лишь на стадии Вращающегося Света, пока не обладал такой выносливостью. Он выглядел отрешенным, но тоже склонил голову. Ло Си горел предвкушением — его старый клинок сломался, не выдержав внутренней силы, и Башня была единственным местом, где он мог обрести оружие под стать себе.

На тренировочной площадке пика Пронзающего Небеса Мо Ханьчи замер, ожидая атаки Ло Си. Ветер трепал полы их бело-голубых одежд. За два года юноши заметно вытянулись, стали крепче, напоминая стройные горные сосны. Он теперь не уступал сопернику в росте, но сегодня в нем чувствовалось нечто иное. Тот первым ощутил эту перемену.

Мо Ханьчи резко вскинул руку, меч в его правой ладони вспыхнул ослепительным светом. Воздух под его ногами словно загустел, плиты террасы пошли трещинами. Осколки камня поднялись в воздух, закружившись в неистовом вихре вокруг клинка. Ло Си прищурился, словно кот, почуявший добычу. Это была не та техника, которой мог овладеть адепт его уровня. Мо Ханьчи не переставал удивлять.

Огромные призрачные мечи со всех сторон обрушились на Ло Си. Он отбивался, но атаки становились все быстрее, заставляя его защищаться всерьез. Когда образы мечей слились в одну исполинскую сияющую массу, полыхнувшую сине-голубым пламенем, небеса словно раскололись. Удар был нацелен прямо в Ло Си. Тот замер, залюбовавшись мощностью приема, и слишком поздно понял — Мо Ханьчи не шутит. Если эта мощь обрушится на него, он в лучшем случае останется калекой.

— Ханьчи, ты с ума сошел?!

Ло Си отчаянно пытался воздвигнуть защитный барьер, понимая, что не успевает. Он зажмурился, мысленно проклиная этого одержимого, но удара не последовало. В последний миг Мо Ханьчи рывком отозвал всю энергию назад. Мощнейший откат ударил по его собственному телу. Кровь брызнула изо рта, расцветив белые плиты багровыми пятнами.

Ло Си стоял как вкопанный, не в силах поверить в увиденное. Мо Ханьчи, пошатываясь и опираясь на меч, вытер кровь с губ и вымученно улыбнулся:

— Ну как... впечатляет?

— Тебе еще тренироваться и тренироваться, — Ло Си взял себя в руки и, достав из-за пазухи флакон, вложил целебную пилюлю в рот друга. — Но прием... прием действительно силен.

— На моей стадии это невозможно, — прошептал Мо Ханьчи, обессиленно опускаясь на камни. — Но я это сделал. Теперь я... смогу уйти в затворничество вместе с тобой.

Его голос затихал, он закрывал глаза — силы окончательно покинули его.

— Глупый ты парень, — тихо вздохнул Ло Си, поддерживая его. — Неужели ты думал, я не видел, как ты каждую ночь тайком тренируешься на заднем склоне горы?